

"Что ж, я проведу их по существам, которые чаще всего встречаются в OWL. Думаю, мы рассмотрим Порлоков и Кназлов, убедимся, что они умеют распознавать Крупов и Кнарлов... Осталось не так уж много, профессор Хагрид уже дал им хорошую базу".

"Что ж, похоже, вы, по крайней мере, знаете, что делаете", - сказала Амбридж, сделав зловещий акцент на слове "вы", и обратилась к остальным ученикам. "Насколько я понимаю, в этом классе уже были травмы?"

Пэнси тут же указала на меня. "Да, это был Драко", - сказала она, задыхаясь. "Его ранил гиппогриф на третьем курсе".

"Гиппогриф?" воскликнула Амбридж, судорожно черкая пальцами.

"Да, но... это была моя вина", - сказал я, потирая затылок. "Я не слушал, что мне говорил профессор Хагрид".

Амбридж лишь кивнула и продолжила писать. Я бросил взгляд на Гарри, Рона и Гермиону. Все трое выглядели весьма озадаченными перспективой того, что я активно избегаю возможности подставить Хагрида. Гарри и Рон пожали плечами и вернулись к своей работе, а Гермиона ещё некоторое время продолжала смотреть на меня с любопытным выражением лица. Наконец она кивнула мне, как мне кажется, самым крошечным образом, а затем присоединилась к двум другим.

Это было хорошо, я добился некоторого прогресса хотя бы с одним членом трио... Надеюсь, что так.

"Что ж, большое спасибо, профессор, - сказала Амбридж, подняв глаза от своего планшета. "Вы получите результаты вашей проверки в течение недели".

"Очень хорошо", - сердечно ответил профессор Груббли-Планк.

[...]

В тот вечер я снова патрулировал коридоры в поисках нарушителей комендантского часа. Так как это случалось редко, мои мысли были сосредоточены на другом. А именно: как избавиться от Амбридж?

Пока я бродил по коридорам замка, размышляя, я пришёл не к ответу, а к другому вопросу.

Стоит ли мне избавиться от Амбридж?

Ну, конечно, она отстойная и довольно тираническая особа, но был и шанс, что из-за нее

может произойти что-то - прямое или косвенное - важное для общего сюжета, что-то, что в конечном итоге окажется полезным. Я должен учитывать такую возможность... чтобы ненароком не усложнить себе жизнь.

Пока я шел, я прокручивал в голове сюжет "Ордена Феникса". Это было, признаться, утомительное занятие, потому что, черт возьми, книга оказалась длинной.

Через некоторое время я был уверен, что единственным положительным результатом действий Амбридж стало создание армии Дамблдора. Помимо того, что это действительно повысило общий уровень навыков Защиты от Тёмных искусств у её членов, это ещё и помогло таким людям, как Невилл и Полумна, почувствовать свою значимость.

Таким образом, создание DA было единственной вещью, которую я мог придумать, и которая была бы хороша в долгосрочной перспективе. Если я упустил что-то важное, то... черт, наверное.

Это значит, что мне придётся подождать, пока ПДР не станет устоявшимся явлением, прежде чем я попытаюсь избавиться от Амбридж. Может быть, я подожду месяц или два, пусть они проведут несколько встреч. И кто знает, может быть, после её ухода DA продолжит свою работу как обычная учебная группа.

А что касается того, как избавиться от старой карга... Это было просто, во всяком случае, теоретически. Если Дамблдор узнает о пыточных перьях, которые она применяла к студентам, он, вероятно, так или иначе примет меры. Вопрос заключался в том, будет ли он действовать прямолинейно и просто избавиться от Амбридж? Или же он использует эту информацию как рычаг, чтобы сдержать её и, соответственно, вмешательство Министерства в дела школы? Я, признаться, не был в этом уверен, но сомневаюсь, что он сможет ухудшить ситуацию.

Если Дамблдор всё-таки уволит Амбридж, то кто будет её заменять? Возможно, он пригласит кого-нибудь из Ордена, ведь, если я правильно помню, Министерство могло назначить учителя только в том случае, если директор школы не мог этого сделать.

Хотя, по правде говоря, это был лишь вопрос времени, когда Фадж примет новый указ, согласно которому только Министерство могло назначать учителей. Возможно, в итоге он пришлёт кого-то, кому доверяет ещё больше, например... например... Кингсли Шеклболта?

Это был бы неплохой сценарий.

Итак, всё, что нужно было сделать, - это дать кому-нибудь наводку на Дамблдора. Гарри, конечно, этого не сделает, и я не думаю, что кто-то ещё в школе захочет обратиться напрямую к директору...

Я что-нибудь придумаю.

[...]

(Два часа спустя, с Гарри)

Когда около полуночи Гарри вышел из своего последнего заключения с Амбридж, его рука кровоточила. Он не был уверен, что слова, вырезанные на тыльной стороне ладони, когда-нибудь исчезнут, но одно он знал точно - его неприязнь к старой карге профессору Амбридж и, соответственно, к тому, почему она вообще оказалась в Хогвартсе.

Прошлым летом он стал свидетелем гибели Седрика Диггори от рук величайшего Тёмного мага всех времён и народов, человека, убившего его родителей и бесчисленное множество других людей. В ту ночь ему едва удалось спасти свою жизнь.

Потом он провел все лето в этом ужасном доме, где не было никого, кроме его ужасных родственников, которые могли бы составить ему компанию. Ни одного письма, ни одной весточки из волшебного мира не дошло до него.

А потом, ни с того ни с сего, на него напали два дементора. По крайней мере, это помогло ему вернуться в мир волшебников, который, как он вскоре обнаружил, превратился в полное дерьмо.

Все считали его сумасшедшим; психом с комплексом героя, как выражался "Ежедневный пророк". Неужели так много людей искренне верили в то, что он солжёт о возвращении Волдеморта, смерти Седрика Диггори или нападении дементоров только потому, что хочет быть в центре внимания? Неужели столько людей действительно настолько глупы?

Если бы Министерство было хотя бы отдалённо компетентным, они бы поверили ему, или хотя бы задумались над его словами, или... да что угодно. Но вместо этого они послали старую горгулью превратить единственное место, которое он когда-либо называл домом, в форпост офиса Фаджа.

Всё это было чертовски несправедливо и сводило его с ума. Он не просил ни о чём таком...

Он даже не понял, что дошёл до входа в башню Гриффиндора, пока Толстая Дама раздражённо не спросила пароль.

Общая комната была пуста, если не считать двух единственных людей в замке, которых он не был рад видеть в своём нынешнем настроении. Рон и Гермиона, видимо, только что вернулись с патрулирования. Рон лежал перед ним с незаконченным эссе, а Гермиона помешивала в миске какую-то жёлтую жидкость.

"Вот, Гарри, опусти руку в это", - сказала она, передавая ему чашу. "Это эссенция Мертлапа, она поможет при порезах".

"Что?"

"Порезы на тыльной стороне твоей руки, Гарри", - нетерпеливо сказала Гермиона.

Гарри не видел смысла спорить с ней по этому поводу. Он проводил большую часть времени с Роном и Гермионой, и в конце концов они всё равно узнают.

Он положил кровоточащую руку в чашу и был мгновенно благодарен за это: боль и даже часть гнева исчезли.

"Спасибо, Гермиона, ты спасла мне жизнь", - с благодарностью сказал он.

"Когда ты собираешься рассказать Дамблдору обо всем этом приятеле? спросил Рон, оторвавшись от своего эссе.

"Не собираюсь", - сквозь стиснутые зубы ответил Гарри.

"Серьезно?"

"Серьезно. Я не собираюсь доставлять Амбридж удовольствие, зная, что она добралась до меня..."

"Добралась до тебя? Гарри, если Дамблдор узнает...", - начала Гермиона, но Гарри прервал ее.

"Да уж, у Дамблдора сейчас и так хватает забот", - с горечью сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/99130/3370241>